

УДК 398.2

Б.Г. АШХОТОВ

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ З.М. НАЛОЕВА**

Ашхотов Беслан Галимович, доктор искусствоведения, профессор, проректор по учебной работе Северо-Кавказского государственного института искусств (Республика Кабардино-Балкария, Нальчик, пр. Ленина, 1), bashkhotov@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье дана характеристика креативной научной деятельности З.М. Налоева, одного из представителей адыгской фольклористики, вписавшего яркие страницы в изучение различных сторон традиционной культуры адыгов от полевой экспедиционной работы до научных исследований неизученных пластов народного творчества, документирования и публикаций текстов. Особая ценность его изысканий заключается в многоаспектном раскрытии специфики института народных мыслителей-носителей фольклорного наследия адыгов, жанровой стратификации.

Ключевые слова: З.М. Налоев, ученый-фольклорист, устно-поэтический фольклор, стратификация, жанровая система.

UDC 398.2

B.G. ASHKHOTOV

**MUSICAL FOLKLORE IN THE SCIENTIFIC HERITAGE
OF Z.M. NALOEV**

Ashkhotov Beslan Galimovich, PhD (history of art), professor, vice-rector for academic work of the North Caucasus state institute of arts (1, Lenin Ave., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic), bashkhotov@mail.ru

Abstract. In the article characteristic of creative scientific activity of Z.M. Naloev, one of representatives of the Adyghe folklore studies, who added bright pages in studying of various parties of traditional culture of Adyghe from field forwarding work before scientific researches of not studied layers of folk art, to documenting and publications of texts is given. The special value of its researches consists in multidimensional disclosure of specifics of institute of national thinkers carriers of folklore heritage of Adyghe, genre stratification.

Keywords: Z.M. Naloev, folklorist scholar, oral and poetic folklore, stratification, genre system.

Творческое наследие З.М. Налоева проявилось во многих сферах знаний – это кавказская филология и этнолингвистика, литературоведение, критика, фольклористика. Широко известны его прозаические и поэтические произведения. Важными составляющими в его деятельности являются работа по записи фольклорных материалов, их систематизация и подготовка к изданию. Наибольшее значение, безусловно, имеют его научные труды.

Совокупность различных направлений деятельности З.М. Налоева с учетом индивидуальных черт и направленности его мышления, как представляется, имеет единое культурное пространство, корни которого уходят в традиционную культуру адыгов. Глубина его знаний, широта креативного мышления, афористичность и художественная образность его речи вызвали в воображении аналогию с народными мудрецами прошлых эпох.

В данной статье внимание сосредоточено на научной деятельности З.М. Налоева, оставившего яркий след в адыгской фольклористике. Его работы всегда демонстрируют высокий профессионализм, а сама постановка проблематики отличается актуальностью и масштабностью. Мыслительный процесс ученого имеет свои специфические отличия – в данной работе будет сделана попытка вычленить некоторые из них.

Рассматривая различные вопросы традиционной культуры, он выбирает комплексный метод, который переводит в столь характерный для нашего времени междисциплинарный

контекст. При этом З.М. Налоев всегда излагает свою мысль ясно, четко, а отдельные построения приобретают признаки формульных выражений. К примеру, при описании трудовых песен ученый дает им концентрированную характеристику, одновременно отражая стилистику музыкально-поэтического напева, находящегося в полном соответствии с бытовой функцией песни. Примерно так рождаются лаконичные и в то же время емкие по смыслу научные заключения ученого.

Общеизвестно, что филологическая школа отечественной фольклористики долгое время недоучитывала значение культурного контекста при изучении фольклора. Вразрез с подобной теорией З.М. Налоев наряду с практической функциональной целесообразностью возникновения песни рассматривает и другую латентную функциональную константу: «Реализация первичного, утилитарного назначения связана с эстетической действительностью песни: чем художественно совершеннее произведение, тем лучше оно «заговаривает» природу, труд и т.д., тем успешнее облегчает труд, снимает усталость...» [1, с. 11]. Отмечая полифункциональный синкретизм в адыгских архаических обрядовых песнях, автор в афористичной форме свидетельствует о «недифференцированном единстве» практического бытования и эстетической стороне их восприятия.

Прослеживая генезис общественного института песнетворцев, ученый вновь выделяет важный, на его взгляд, «эстетический аспект коммуникативной деятельности странствующих джегуако и дружинных песнетворцев» [2, с. 55]. Здесь автор определяет художественное значение народного творчества в целом и роли его творцов. Отметим также нетрадиционное умозаключение З.М. Налоева, которое долгое время не соответствовало идеологической установке на авторство в народном творчестве. Он во всех своих исследованиях, касаясь «персоносферы»¹ адыгской традиционной культуры, каждый раз подчеркивал особую роль ярких ее представителей, отличавшихся творческой продуктивностью: «Формула «коллективное творчество» не точна, поскольку за своими пределами оставляет труд джегуако, орадусов (профессиональных народных поэтов-песнетворцев), причитальщиц и авторов песен о себе» [3, с. 135].

Многоаспектный ракурс характеристики жанров с ярко выраженной эстетической функциональностью З.М. Налоев отмечает и на более позднем этапе фольклорного сознания адыгов (XVIII век). Он об этом пишет так: «Историческое и эстетическое значение женской песенной лирики показало абсолютную ценность человеческой личности, открыло эмоциональную сферу жизни человека. ...Это было великим и исторически закономерным шагом вперед в гуманистическом развитии общества» [4, с. 77]. Таковы научные позиции автора, сформировавшиеся на стыке таких научных дисциплин, как история, этнография, фольклористика, эстетика, этнокультурология.

И, *в-третьих*, не имея базового музыкального образования, но обладая исключительной интуицией, обусловленной собственным интеллектуальным багажом и практическим знанием адыгского народно-песенного исполнительства, З.М. Налоев приходит к поразительно точным выводам в музыкальной характеристике песен. Так, анализируя эмоционально насыщенный дополнительными поэтическими средствами вербальный текст историко-героических песен, исследователь сопоставляет структурные параметры напева и текста и, не находя адекватного соответствия, приходит к важному заключению. По его мнению, в величальных и плачевых песнях текст и напев могут иметь одновременный процесс возникновения, при этом мелодия зачастую занимает лидирующее положение.

В разряд композиционной основы историко-героических песен З.М. Налоев предлагает ввести новое понятие «еще одного уровня членения песни – музыкальной *метастрофы*». Актуализируя данный термин, ученый учитывает характерную черту народного стиха – параллелизм, который «содержит завершенную поэтическую картину-образ» [5, с. 30]. Освещение данного вопроса в работах автора приобрело значение

¹ Хазагеров Г.Г. Персоносфера русской культуры // Новый Мир. 2002. № 1.

сквозной темы, ставшей одним из достоинств наследия ученого в разработке метода структурно-типологического изучения адыгского фольклора. Главное достоинство жанровой систематики З.М. Налоева связано с многоуровневой стратификацией песен, что принципиально отличается от однолинейного подхода предшествующих до него авторов. Историзм теоретических воззрений выражается в диахронном методе раскрытия самой структуры жанров и их взаимодействие. В данном контексте он зачастую в архаических песнях выявляет их полифункциональность, отмечая изначальный синкретизм.

Когнитивный характер мыслительного процесса и индивидуальный внутренний дискурс ученого имеет всегда весьма качественный результат в виде лаконично сформулированных выводов. Он впервые в адыгской фольклористике заговорил о времени и обстоятельствах возникновения лирики как важнейшего средства передачи субъективного мира человека [4]. При этом он приводит аргументированные доводы, раскрывающие эпохальное значение данного явления: «...лирико-героическая песня, являющаяся формой конкретно-исторического мышления, выдвигается в центр жанровой системы народно-песенного творчества адыгов лишь тогда, когда эпическая традиция теряет свою творческую продуктивность» [5, с. 5].

В разработке авторской систематики ученого особое значение приобрели его новые терминологические понятия, такие как «песня-сетование» и «очистительная песня», прочно закрепившиеся в научном обиходе адыгской фольклористики как специфические определения функциональных обязанностей песни (очищения и оправдания). Феноменологию этих песен автор связывает с психологическим воздействием, конечный результат которого приводит к катарсической сублимации личности.

Обобщая обозначенные в настоящей статье научные достижения З.М. Налоева, можно сделать некоторые выводы. Отталкиваясь от формы бытования песни, он во главу угла ставит функцию песни в исторической перспективе ее трансформации, а в композиционной взаимообусловленности вербального текста и мелодии акцентирует приоритетное значение того или иного составляющего в этом симбиозе.

Литература

1. *Налоев З.М.* У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1980. Т. 1.
2. *Налоев З.М.* Роль джегуако в национальном и межнациональном общении // Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 43-60.
3. *Налоев З.М.* Институт орадус // Литературная Кабардино-Балкария. 2009. № 1.
4. *Налоев З.М.* Женщины – творцы великих песен // Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 61-81.
5. *Налоев З.М.* Героические величальные и плачевые песни адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1986 Т. III. Ч. 1. С. 5-34.

References

1. *Naloev Z.M.* At sources of song art of Adyghe // National songs and instrumental music of Adyghe. Moscow, 1980. V. 1.
2. *Naloev Z.M.* A role jeguako in national and international communication // Naloev Z.M. From history of culture of Adyghe. Nalchik, 1978. P. 43-60.
3. *Naloev Z.M.* Institute oradus // Literaturnaya Kabardino-Balkariya. 2009. № 1.
4. *Naloev Z.M.* Women are creators of great songs // Naloev Z.M. From history of cultura of Adyghe. Nalchik, 1978. P. 61-81.
5. *Naloev Z.M.* Heroic velichalny and plachevyy songs by Adyghe // National songs and instrumental music of Adyghe. Moscow, 1986. V. III. Part 1. P. 5-34.